

НЕОБХОДИМА НОВАЯ ТЕОРИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

В педагогической среде всё отчётливей слышны мнения о том, что в национальном проекте «Образование» «не с того начали». Компьютеризация, создание федеральных университетов, стандартизация и ЕГЭ – всё это хорошо, но вокруг да около главного.

А главным в образовании всегда было, есть и будет его содержание: чему и как учить?

Владимир Новичков,
проректор по проектной и инновационной деятельности Московского гуманитарного педагогического института, доцент, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель РФ

Сегодня каждый учитель предметов естественно-математического цикла легко назовёт бесконечно устаревший материал, который продолжают изучать школьники. Гуманитарии работают с детьми по слегка обновлённым программам и учебникам, подготовленным по лекалам советской поры. В российской школе продолжают учить «основам наук», собранным в учебные планы без достаточных теоретических обоснований. Это порождает соблазн «обогатить» содержание школьного образования различными экзотическими предметами. Почему сначала включили в содержание образования, а потом исключили из него психологию и логику, сельскохозяйственное производство и начальную военную подготовку? Куда подевались из школ автодело и слесарно-столярные мастерские? Между тем загруженность учащихся учебными занятиями растёт. И будет продолжать расти, так как исчерпали себя концепции построения содержания образования, его знаниевая парадигма, субъект-объектный подход в обучении. В результате вузы недовольны качеством знаний выпускников школ, а работодатели доучивают выпускников вузов. Именно здесь лежат истоки отечественного кризиса в образовании: так и не решён вопрос: какого типа личность формировать в школе? Учёные, практики и родители учащихся так и не пришли к единому мнению.

До сих пор не решено, какие цели ставят перед системой образования личность, общество и государство. Почему? Да потому, что цели — это уже не только ориентир, но и механизм, предсказывающий и определяющий путь, и технология конструирования его содержания.

Сегодняшнее содержание образования бесконечно отстало от XXI века. Актуальные знания людей всегда были гораздо шире школьных прописей. Общество во все времена строило свою школу, но в очень редкие исторические периоды брало на себя ответственность за результаты её деятельности. При этом образование, кто бы за него ни платил, было в значительной мере больше, чем здравоохранение и культура, сферой социального развития, индивидуальной активности и... диссидентства. Там, где работают мозги, там и возникает протест.

Недовольство образованием органично для общества, семьи и других общественных структур, включая государство. И в глубинном смысле «виновность образования» имеет психологическое объяснение. Известно, что человек воспринимает образование как нечто близкое, родственное. Иное дело здравоохранение, культура, политика. Это нечто внешнее, избыточно большое, не самое понятное, далёкое от повседневности человека. А без образования — куда же? Образование «выстраивается в затылок» за самосохранением, самовоспроизводством, самоопределением в веренице личностных ценностей. Это означает, что образование осознаётся и позиционируется человеком как безусловная ценность — нравственный, моральный, социальный и личностно значимый

императив. Значит, содержание образования — не та субстанция, которая может оставаться неизменной во времени и культурно закреплённом пространстве.

Истоки содержания образования восходят к некоему идеальному образу человека, к которому стремятся в своём морально-нравственном поступательном движении люди, общество, государство. Понятно, что образовательный идеал существует в определённом пространственно-временном измерении. Но идеал принципиально недостижим, а вот осознанные пути к нему — это выявленные, смоделированные цели образования. Они играют определяющую роль в структурировании и проектировании содержания образования. Это данность, вытекающая из трёх безусловных положений.

Первое. Простор познания человеком мира и самого себя безграничен. Всё человеческое знание невозможно включить в содержание школьного образования. Следовательно, необходимы научные обоснования для выделения из этой необъятности накопленного знания *только необходимого и достаточного* для бытования.

Второе. Знать, владеть актуальной информацией — значит владеть своей судьбой, влиять на условия, её определяющие, воздействовать в той или иной мере на окружающий мир. Каким должен быть человек, обретший такие возможности? Это уже сфера образовательного идеала.

Третье. Образование, как любая человеческая деятельность всегда целесообразно или целеполагено. Но вопрос целеполагания в образовании нельзя считать теоретически разрешимым. Цели в образовательном процессе формируются, исходя из достигнутого в обществе согласия о педагогическом идеале личности и актуальных в данную историческую эпоху потребностей развития индивида, общества и государства.

Целеполаганию в содержании образования соответствуют критериальные показатели, которым должны отвечать моделируемые цели. Может быть выделено несколько таких показателей. Конечно, цели должны отражать сущностные потребности и интересы всех основных субъектов образования: индивида, общества, государства. Понятие «цель образования» не может быть представлено в качестве единого глобального всеохватывающего определения. Оно выявляется, выводится как система иерархизированных целей, отражающих множественность субъектов образования и многогранность образовательного процесса. Цели образования должны быть сориентированы, с одной стороны, на образовательный идеал, а, с другой — на реалии современной жизни, т.е. нести в себе ценностно-прагматический потенциал. В них должны найти своё отражение: природно-социальная сущность человека, открывающиеся возможности выполнять социально-статусные функции, т.е. перспективы социализации и социокультурной идентификации личности; многокомпонентность структурно-функционального состава общества и государства, а также их коренные интересы, способы удовле-

творения которых выражены посредством конкретных компонентов содержания образования.

Сформулируем внутреннюю целевую установку образования: *создание природосообразных социально-педагогических условий для самореализации индивидом своих сущностных потребностей в интересах личностного развития средствами образования, а также для реализации образовательных потребностей гражданского общества и государства.*

Начнём с индивида. В качестве собственно цели не может выбираться недостижимый идеал: цель есть инструмент, ориентирующий всё содержание образования и в обобщённой форме обозначающий средства её достижения. Этому сущностному признаку не соответствует формула целевой установки образования советской поры.

Но человек всегда сознательно или подсознательно стремился выразить, воспроизвести мир в себе и себя в мире. Если довести логику этих рассуждений до её предельных значений в традициях гуманистической педагогики, неизбежен вывод о почти безграничных возможностях развития человека. Человек по своему потенциалу соотносим с природой, обществом, культурой в своей всеобщности. Следовательно, он способен ставить перед собой и осуществлять самые широкие, универсальные цели образования. Но эти цели должны быть достижимы в пределах человеческой жизни. А значит, они должны отражать сущностные человеческие потребности: созидательный потенциал, возможности защиты своих прав и свобод, в том числе и на самовыражение, создание безопасных условий жизни. *Главенствующая цель образования — развитие творческих, созидательных, способностей обеспечивающих возможности самоопределения, самовыражения и самосохранения.*

Если человек обращён к системе образования именно с таким запросом,

который становится его целеполаганием в образовании, то общественный запрос формируется на несколько иных основаниях. Перейдём к рассмотрению этих оснований.

Неотъемлемый признак любого социального феномена — личности, группы людей, общества, государства, народа, совокупности народов, человечества — потребность в самовоспроизводстве. Самовоспроизводство — признак всего живого на земле, закон существования природы. В основе воспроизводства лежит деятельность, направленная на создание «вещного» и духовного результата труда. Из этих результатов складывается вся совокупность социального опыта, составляющего один из компонентов структуры личности. Следовательно, воспроизводство личности и общества принципиально невозможно без деятельного освоения социального опыта. Но что есть социальный опыт для общества? Обществу он является как совокупный опыт индивидов по самосохранению и развитию. Самосохранение предполагает непрерывность воспроизводства вещно-духовного продукта, всей совокупности социальных отношений и институтов гражданского общества. Воспроизводство вещно-духовного продукта в современном обществе осуществляется в производительном труде, следовательно, производительный труд есть способ и форма существования общества.

Общественные отношения образуют собой ту многослойную систему межличностных связей и взаимосвязей, которая обеспечивает функционирование общества как целостного организма. Межличностные связи и отношения приобретают необходимую устойчивость с помощью механизмов институциализации.

Институциализация общественных отношений позволяет общественному организму осуществлять социальный контроль, направленный на защиту прав и демократических свобод человека от посягательства на них со стороны других людей и государства. В новейшей истории России достаточное количество примеров

институциональной оформленности общественных отношений, что позволяет доказательнее выделять общественные интересы среди других (создание партий, союзов, неправительственных организаций, обществ потребителей, собственников жилья, автомобилистов, промышленников и предпринимателей, любителей пива, филателистов и т.д.). Таким образом, общество так же, как и индивид, проявляет существенную заинтересованность с точки зрения своего самосохранения и самовоспроизводства, в создании органичных природных и социально-экономических условий в системе образования для приближения к педагогическому идеалу личности — свободной, самоопределяющейся и ответственной перед собой, своим социальным окружением, обществом и законом.

В искусственно организуемой образовательной среде невозможно воссоздать всё богатство социальных отношений: производственно-деятельностных, экономических, политических, правовых, всё разнообразие общественных институтов. Но при этом должны быть воссозданы основные, сущностные для становления и развития человеческого в человеке отношения, на основе которых можно смоделировать (как систему учебных ситуаций) многие социальные отношения и оформляющие их институты. Ясно, например, что трудовую или политическую активность проявляет сам человек. Но именно общество несёт ответственность за то, чтобы эта активность могла воплотиться в его участии в избранных им формах производительного труда, в социокультурной или политической деятельности. Поскольку почти все формы социального бытия имеют санкционированный общественный характер, общество, приобщая новое поколение к труду, социокультурной или политической активности, заинтересовано в том, чтобы его представители получали в системе общего среднего образования необходимые представления о природе общественных отношений и их динамике, об основных общественных институтах.

Тогда целевая установка, адресуемая обществом системе образования и себе самому, — это *создание организационно-педагогических условий для формирования у молодого поколения обобщённых представлений о природе социальных отношений, сферах их возникновения, наиболее типизированных способах их проявления и институциализации, о механизмах регулирования; о деятельной основе включения индивидов в те или иные общественные отношения, творческом характере их развития, а также о роли и месте этих отношений в процессах самосохранения и воспроизводства общества.*

Таким образом, гражданское общество адресует системе образования сформулированные выше целевые установки, реализуя которые предполагает обеспечить воспроизводимость социума в новом поколении средствами образования.

Между целевыми установками личности и общества в образовании нет и не может быть глухих стен, изолированности.

Как общества не существует помимо и вне индивидов, так и индивид — организм природно-социальный, не может целостно развиваться и существовать вне общества. В целеполагании образования разнонаправленность и обособленность целей разрешается ещё одной целевой установкой, интегрирующей в себе потребности личности и общества. Поскольку человек как родовое существо интегрирует в себе и природные и социальные начала, для развития основных структур личности требуется благоприятное воздействие на них как природных, так и социальных факторов.

Лишь в весьма ограниченных пределах сам человек может активно влиять на выбор воздействующих на структуры личности природных и социальных факторов. В гораздо большей степени эта задача посильна для гражданского общества, имеющего в своём распоряжении средства её решения.

Эти средства — общественные движения в поддержку образования, фонды, профессиональные союзы и СМИ. В действии они способны обеспечить реализацию целевой установки: *создать условия для благоприятных природных и социально-экономических воздействий на всю систему образования и на основные структуры личности для накопления ею социального опыта самосохранения, воспроизводства индивидов и общества.*

Эта формула описывает пространство пересечения потребностей личности и общества, удовлетворяемых (или призванных быть удовлетворёнными) системой образования.

Если общество заинтересовано в развитии своих членов, то государство, как властная структура, относится к развитию индивидов индифферентно, полагая возможным экономить на образовании, науке, культуре. И, тем не менее, любому государству необходим солдат — защитник суверенитета, занимаемой территории, существующего режима власти. При сегодняшнем развитии техники и технологии солдату приходится давать немалое образование. В этом заключаются образовательные потребности государства как властной структуры. Если рассматривать государство с точки зрения самовоспроизводства, то для решения этой задачи ему необходимо множество образованных и высоко профессиональных чиновников. Без налаженной системы образования эта проблема также не имеет своего решения.

Государство, ориентируясь в большей мере на социальные структуры, чем на индивида, имеет в виду личность, прежде всего как «человека частичного»: он предприниматель, работодатель, представитель электората, родитель, пенсионер, гражданин, мигрант и т.д. Формирование «человека целостного» на самом деле не входит в круг сущностных потребностей государства (даже самого демократического), оставаясь в пространстве государственных деклараций, политических лозунгов и заявлений. Целостное развитие есть забота самой личности, предмет её самоопределения, самостоятельного выбора.

Это утверждение основывается на признании объективности противоречий, возникающих во взаимодействии индивида и общества, общества и государства, индивида и государства. Ведь если общество рассматривать как совокупность социально институционализированных общностей, то следует признать, что участие (членство) индивида в любой из них диктует ему определённые нормы поведения, общения, возможный уровень притязаний на общественное внимание, т.е. налагает ограничения на его целостность. В этом и состоит конфликт интересов индивида и общества.

Государство, в свою очередь, фиксирует в конституции общественные отношения и общественные институты, закрепляя тем самым нормативно и законодательно противоречия между интересами индивида и общества, переводя их в разряд противоречий (конфликта) интересов индивида и государства. Следовательно, государство прежде всего стоит на защите общественных интересов и политической целостности.

Таким образом, целеполагание ориентируется в неявной форме на удовлетворение своих обособленных сущностных потребностей. В этой логике содержание образования должно быть нацелено на *формирование у молодого поколения и всего населения страны обобщённых представлений о способах и механизмах, используемых государством для воспроизводства всей совокупности общественных отношений и закрепляющих их институтов; самого общества как среды существования власти и среды контроля социального поведения индивидов; а также механизмов воспроизводства самой власти в обществе.*

В целеполагании индивида и общества есть пространство пересечения их потребностей и интересов. А есть ли такое же пространство между обществом и государством? Безусловно, есть. Этническое и культурное многоцветье России

всегда составляло серьёзную проблему для политического класса страны в разной мере, но обязательно учитывалось содержанием школьного образования. Эту проблему пытались в разные исторические периоды решать по-разному. Однако она не имеет решения без учёта настроений, доминирующих в обществе, и никаких других механизмов, кроме правовых, экономических, диалога культуры и системы образования.

Общая забота индивида, общества и государства — единство страны и её экономический рост, консолидация общества в пределах единой политической нации россиян, гражданские свободы личности. Только при этих условиях можно противостоять проявлениям ксенофобии, национализма, экстремизма, попыткам силового решения любой конфликтной ситуации.

Исходя из этих позиций, можно предложить формулу целевой установки образованию с учётом действия этнического фактора в полиэтничной, поликультурной, поликонфессиональной стране. На мой взгляд, в системе целеполагания образованию эта целевая установка может формулироваться следующим образом: *создание организационно-педагогических условий, направленных на гармонизацию средствами образования межэтнических, межкультурных, межконфессиональных отношений, обеспечивающих для всех народов России равные возможности развития их этнических культур и языков, народных традиций; повышение статуса государственного русского языка; содействие сохранению территориальной целостности России и укреплению единства политической нации россиян в интересах самосохранения и самовоспроизводства индивида, общества и государства при обеспечении государством и обществом гражданских свобод личности, возможностей самореализации и социокультурной самоидентификации.*

Это определение отражает проблему, которая в советские времена рассматривалась, как отдельно стоящее на опушке дерево: если и поднимались вопросы воздействия этнического фактора на содержание школьного образования, они рассматривались в отдельных постановлениях КПСС, в отдельных приказах министерства просвещения, отдельными научными лабораториями вне общего контекста проводимой работы. Однако события последних лет во Франции, Англии, российской Кондопоге или в Неаполе заставляют по-новому взглянуть на проблему целеполагания в содержании образования в её этническом измерении. Этот взгляд открывает иную модальность отношений в образовании между человеком, обществом и государством, которая должна учитываться повсеместно вне зависимости от типа образовательного учреждения. Эта модальность требует, чтобы содержание гуманитарного образования было пронизано этнологической составляющей.

Таким образом, с учётом динамических процессов модернизации в обществе и государстве возникает насущная необходимость качественного обновления всего содержания образования на новых концептуальных основах. Российская школа далеко ушла от той поры, когда молодое поколение довольствуется выхолащенными «основами наук» по предметам, требующим механического заучивания при необязательном понимании. Новое время пришло с несопоставимо более широким информационным полем. Школа утратила монополию на знания и статус главного информационного источника. Она с нарастающей прогрессией теряет свою способность к социализации и развитию индивида, созданию для него условий и предпосылок для самореализации и духовно-нравственного роста. От процессов в обществе школа отстала давно и не заметила этого. Она не заметила даже, что оказалась в другом государстве, другом социальном пространстве, в другом веке со старым багажом содержания образования. Чтобы хоть как-то привести школу в соответствие со своими актуальными задачами и общемировыми тенденциями развития, государство объявило национальный проект «Образование», который пока представляет собой скорее макияж изъянов, чем их устранение.

На современном этапе школьное образование и, прежде всего, его содержание не может удовлетворить никого. Из этого кризисного состояния нужно энергично выходить. Естественный шаг на этом пути — разработка новой теории содержания образования. А исходный пункт — поиск ответа на вопрос: что хотят граждане от образования? Какие насущные потребности оно должно удовлетворять? Ответы на эти вопросы может дать научнообоснованная система целеполагания в содержании образования. **НО**